

Встреча завтрашний день

Театр — живой организм. Он растет, развивается. Рост этот порой протекает нелепо. В жизни почти каждого коллектива наряду с периодами яркого успеха бывают полосы неудач, творческих смятений, растерянности, когда кажется — театр утратил все лучшее... Но время проходит, коллектив, если, конечно, в основе своей он крепкий, жизнеспособный, начинает преодолевать трудности, и все хорошее, что было в его искусстве прежде, раскрывается с новой силой.

Именно так, сложно, складывалась в последние годы и судьба Калининского театра. На действительность его наложился отпечаток события самого различного характера. Но, думаю, мне, серьезнее всего театр пострадал из-за смены режиссеров, приписавших в театр каждый раз свое понимание сцены. Театр в какой-то мере утратил четкость своих творческих позиций.

А если нет определенности в творчестве, если театр не знает, что он хочет сказать своим искусством, в его работе неизбежно возникают и трудности организационного порядка. И вот в Калининском театре, всегда славившемся великолепной слаженностью, стал исчезать активный ритм. Растягивались до бесконечности сроки выпуска одних премьер и, следовательно, доводилось до минимума сроки других. Увеличилась текучесть в актерском составе. Заколелась прежде ясная линия репертуара. В нем появился небольшой, но все же тревожный крен в сторону не то что развлекательной драматургии, а драматургии частных, небольших проблем. Коллектив стал забывать о философской плеске, о произведениях, решающих важные, серьезные проблемы нашей действительности. На афише

появились, так сказать, «средние» пьесы, которые и сборы делают, и не очень трудны для постановки... И пусть даже «Лирическая подмосковная» В. Васильева и И. Романовича дает аншлаги, а пьеса В. Сухаревича «От этого не уйдешь» прошла уже более ста раз. Сами по себе произведения эти не вызывают никакой тревоги. Но соседствовать с ними должно что-нибудь более крупное по мысли, действительно аналитическое. Прочесать этот в какой-то мере восполняющий оригинальные пьесы, пьесы местных авторов, с которыми театр работает очень охотно. Однако важные по теме, произведения эти, как правило, далеко не совершенны по художественной форме.

Проблема репертуара тесно со-
четается с другой проблемой, чрезвычайно актуальной для Калининского театра. Это вопрос о творческом диалоге труппы. С социальным реализмом, близким театру, должна органически и внутренне оправданно сочетаться струя лирико-романтической и даже трагедийной. Рядом, скажем, с «Властью тьмы», пьесой, мне кажется, близкой профилю театра, хочется видеть на афише и произведения Горького, Леонова, Вышневского. Разнообразие писательских почерков, богатство и яркость их мыслей пожелали бы за собой омиление в режиссуре, постановочные решения, вероятно, приняли бы большую эмоциональность, омертвела, а порой, может, и неожиданность.

Все это дела серьезные. Справится ли с ними коллектив?

Да, справится. Чтобы утверждение это не выглядело голословным, посмотрим, что сейчас происходит в Калининском театре. А происходит там процессы любопытнейшие...

В трудный, может быть, самый

трудный за последние десятилетия момент в жизни Калининского театра им пришел их собственный опыт, их жизненная мудрость, их знание законов сценического творчества. Коллектив, уставший от смены художественного руководства, остававшийся на год вообще без главного режиссера, окончательно понял — деятельность театра не может быть яркой, увлекательной, если к репертуару важнейших творческих просов не будет привлечено все творческое ядро — артисты, режиссура. Инициатива актерского коллектива нашла активную поддержку партийной и общественной организаций театра. Зарплата за завтрашний день театра, о его грядущем благополучии заставила коллектив искать какие-то новые приемы художественного руководства, новые методы контроля за сценарной практикой коллектива. В результате в марте этого года Калининский театр выработал свой «Творческий устав».

Что же представляет этот своеобразный свод законов, выработанный для коллектива, для самих себя творческими работниками одного из наших периферийных театров?

«Перед советским театром стоят большие задачи в деле коммунистического воспитания трудящихся. Успешно решить эти задачи может только такой творческий коллектив, который сам воспитан на коммунистических основах, в котором сильны традиции дружбы и взаимопомощи... в котором осуществляется принцип коллективности в руководстве... Настоящий «Устав», призван уточнить театральские, этические и организационные основы, за которые должен бороться коллектив на данном отрезке времени... — так начинается «Устав» театра. За этой общедоступной посылкой следует подроб-

Однако о некоторых пунктах, думаю, мне, следует поговорить особо. И не потому, что они выглядят неожиданными или туманными. Скорее наоборот. Выглядят-то они даже элементарными, но по мысли своей они важны, а их кроется практическая мудрость, накопленная театром. И они не безынтересны для других творческих коллективов.

Так, в одном из разделов «Устава» записано: «Коллектив и его руководители состоят из людей, озабоченных своей судьбой с данным театром не только на основе полного понимания и поддержки выработанных коллективом творческих установок. Как, кака-

лось бы, все просто! Люди прочно связали свою судьбу с определенным театром, следовательно, у них есть настоящее творческое взаимопонимание. Однако, если задуматься, пункт этот формулирует истину, existing в нашей театральной практике далеко не бесспорной. Оглянемся на деятельность любого, почти любого периферийного коллектива. Многие ли из них могут сказать, что труппа театра действительно представляет собой коллектив единомышленников, что всем артистам и режиссерам близки творческие устремления данного, именно данного театра? Ведь — что закрывать глаза — актеры и до сих пор еще часто берут на работу по случайной рекомендации, по списку ролей или приписанным по почте фотографам, а то и просто на «бирже». О каком же тут единстве почерка можно говорить!.. Скажи свою судьбу «надоело», скажи здесь же. И это важно: ведь rarely кто из актеров, особенно среднего поколения или молодежи, выпускников вузов, идет в тот или иной театр неискренне, а потому бы надо. Для Калининского театра этот пункт не менее важен, чем для любого другого.

Есть в «Уставе» и положения, определяющие те свежие творческие тенденции, которые сейчас возникли в коллективе. Скажем, здесь есть фраза о том, что коллектив должен стремиться к «наибольшей эмоциональности своих спектаклей». Это общая, казалось бы, мысль приобретает особое значение, если вспомнить работу коллектива в последние годы. Калининский театр — крепкий, слаженный, стремящийся к искусству к правде, бытовой и психологической. Его камерные когда-то спектакли стали сейчас звучать громче, отчетливее. Лучшее из них по манере напоминать постановки Малого театра. Но театр стремится выйти за рамки бытовых решений, наперед не последнее время он с упорст-

вом работал над драматическими хрониками «В дни первой бури...», поставил драму «Годы мимолетные...», пьесу «Порт-Артур». Однако крупных успехов в этом жанре он пока еще не достиг. И потому призы к большей эмоциональности, яркости, масштабности постановок — это реальная и практическая программа деятельности коллектива, программа его грядущих поисков.

Не менее важны и пункты «Устава», касающиеся проблем морально-этических. Казалось бы, Калининский театр давно утверждает положение, выдвинутое почти шестьдесят лет назад Сталинским и Лениным: «Данченко и с тех пор немем не изменялись, скажем: «Никто из членов коллектива не может противопоставлять свои личные интересы общественным, так же как и себя другим членам коллектива». О чем, казалось бы, тут говорить? И все же говорить необходимо: о настоящей этике художника, который любит не себя в искусстве, а искусство в себе, по-настоящему многие деятели театра.

«Творческий устав» Калининского театра далеко не совершенен. В нем есть и важные и второстепенные, кое-что еще не совсем точно сформулировано, много, вероятно, изменится, уточнится в ходе практической деятельности коллектива. «Устав», этот отнюдь не универсален — его определила судьба коллектива, сложившаяся именно так, а не иначе. Но полагание подобного «Устава», не только в принципе обуславливающего коллективность руководства, но и конкретно разрабатывающего методы этого руководства, полезно и нужно. Это несомненный шаг в деле дальнейшей демократизации жизни творческого коллектива. «Устав» призван помочь созданию в театре подлинно творческой обстановки, возрождению духа творческих поисков, горения, неистощимых художников сцены. Такую атмосферу

сферу в театре в свое время было принято называть «студийной». Когда возникла Художественный театр, слова этого еще не было в обиходе, но духом студийности были отмечены все первые годы его существования. А период зарождения восточного театра или мхатовских студий...

Лучшие творческие коллективы страны и в наши дни бережно хранят эти драгоценнейшие традиции русского и советского театра. И если в одном из театров периферии прозвучала эта жалоба большого, прекрасного искусства, — что может быть лучше!

Симптоматично и то, что стремление к новым организационным формам, стремление к обновлению творческой жизни возникло в недрах одного из периферийных театров именно в то время, когда Министрством культуры СССР разрабатывался приказ «О мероприятиях по улучшению работы драматических театров». И «Устав» Калининского театра не только по духу своему, но и в ряде положений совпадает с этим приказом.

...Итак, художественный совет в Калининском театре избран и уже приступил к работе. Внесены в связи с приходом нового главного режиссера А. Фомина окончательные поправки в «Устав». Наступило время действовать. Ближайшие месяцы покажут, сумеет ли коллектив подняться на высоту требований, которые он сам перед собой поставил, сумеет ли сам реализовать свои хорошие помыслы.

Т. ЧЕБОТАРЕВСКАЯ,
спед. корр. «Советской культуры».
г. КАЛИНИН.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

10 ноября 1956 г. 3 стр.